

Глава 10: Ангелов можно встретить, но нельзя найти

— Тук-тук, кто-нибудь есть? Брат Ши, ты дома, брат Ши? Брат Ши Цюси, ты дома?

Ши Цюси зажал уши обеими руками и свернулся калачиком под одеялом. Потребовалось много времени, прежде чем он сумел открыть глаза и включить телефон. Только половина девятого.

Половина девятого, только половина девятого, а враг уже стоит у двери. Вчера вечером несколько человек ужинали почти до десяти, и Ши Цюси, наведя порядок, принял душ и лег спать. Было уже за полночь, когда он заснул.

Он слишком много съел и не мог уснуть, поэтому нашел два фильма и заснул ближе к трем. Ши Цюси подумывал сходить к тете Ван на обед и планировал спать до полудня.

Он все прекрасно спланировал, однако некоторые не понимают здравых вещей и необдуманно делают шаги. Кто бы мог подумать, что этот извращенец Чи Ван будет выть возле ворот в 8:30. Малыш, лучше не ищи меня, если нечем заняться, иначе я выбью зубы больной большой толстой собаке твоей второй тети.

Ши Цюси, дрожа, встал, надел пальто, мысленно проклиная себя, побежал открывать двери.

Писк... Чи Ван долго кричал, прежде чем увидеть небольшую щель в железных воротах. Он поднял голову, чтобы поздороваться, и встретился с обиженными, налитыми кровью глазами.

— Чер... Доброе утро, брат Ши! — Чи Ван резко сменил обращение и проглотил ругательства. Взгляд Ши Цюси определенно походил на взгляд Ганнибала, и не прерви он себя на полуслове, тот последовал бы по его стопам.

— Что тебе надо? — Холодный ветер проходил сквозь штаны Ши Цюси, но это не гасило гнев в его сердце: он напоминал старика, столкнувшегося с превратностями жизни, но который соизволил умыться и открыть дверь. Что, хвастаешься своей молодостью?

— Давай зайдем, мне кажется, тебе холодно, — Чи Ван посмотрел на дрожащие ноги мужчины, обдуваемые прохладным ветром, и указал на дверь.

О, ты такой чуткий, я должен дать тебе карточку хорошего человека. Спасибо, подумаю об этом на досуге. Ши Цюси не издал ни звука, обернулся и вошел в дом, не обращая внимание, идет ли за ним человек.

Чи Ван не понимал, что сказал не так, и непонимающе смотрел на Ши Цюси. Он задумчиво закрыл дверь, а затем рысцой бросился вслед за ним.

Войдя в дом, он осторожно втянул носом воздух, а Ши Цюси, уже безразличный к тому, как выглядит в чужих глазах, сбросил пальто и лег спать в верхней одежде и длинных штанах.

Он потерял лицо еще вчера. Тетя Ван была так взволнована вчерашним ужином, что проболталась Чи Вану о покалеченных ягодицах Ши Цюси.

Как один из свидетелей, Чи Ван, очевидно, лучше тети Ван знал, куда упал Ши Цюси. Он просто не ожидал, что падение настолько сильное, до сломанных костей.

Тогда Чи Ван взглянул в глаза Ши Цюси необъяснимым взглядом, будто жалел слабого цыпленка. Если бы не старшие, Ши Цюси определенно протянул бы руки и закрыл эти псинные глаза.

Войдя в дом, Чи Ван увидел кутающегося в одеяло Ши Цюси, виднелась только голова. Он ничего не сказал, взял чашку со стола и налил ему стакан воды.

Ши Цюси сделал несколько глотков и немного смягчил свое отношение.

— Скажи, зачем ты ищешь брата?

Чи Ван сел прямо, положив руки на колени, и серьезно произнес:

— Я хочу попросить тебя сходить вместе на утреннюю пробежку.

Что же до утренней пробежки, в Аньлине в октябре было минус десять. Ши Цюси задавался вопросом, не отморозил ли он только что уши, иначе как можно услышать такие невероятные слова.

— Понимаешь, о чем говоришь? — Доброжелательная улыбка вновь появилась на лице Ши Цюси. Он готов. Независимо от того, что сделает или скажет юноша, пока в его глазах он дурак, все разумно и терпимо.

— Понимаю тебя, это предложила тетя Ван, она сказала, что я худой и слабый, потому, что слишком мало занимаюсь спортом. Мне нужно заниматься, а лучше всего — вставать пораньше и бегать, тогда и людей не будет.

Чи Ван подумал, что в словах тетушки есть смысл. Разве доктор тоже не советовал ему больше общаться с людьми и наслаждаться свежим воздухом на природе? Он мог бегать с Ши Цюси и удовлетворить оба требования.

Слабый, хочешь сказать, я тоже слабый? Ши Цюси старался держать себя в руках, но не выдержав, выпрыгнул из-под одеяла, словно пушечное ядро, чем напугал Чи Ваня.

Ши Цюси зарылся в шкаф в поисках чего-то, даже не отвечал на вопросы. Чи Ван хотел помочь, но был вытолкнут, так что оставалось только стоять рядом.

Поскольку шкаф был не слишком высоким, Ши Цюси стоял полусогнувшись. Чи Ван смотрел на округлые ягодицы Ши Цюси, стянутые штанами, и подумал: неудивительно, что брат не чувствовал задницы, разница действительно велика.

— Нашел! — Ши Цюси опустил голову и усердно искал, наконец, найдя то, что хотел, в коробке. Он швырнул содержимое в собеседника, совершенно не стесняясь. — Посмотри, посмотри хорошенько, кто тут слабак?

Чи Ван подобрал с пола красную бумажку: «Ши Цюси из класса 9-2 занял первое место в забеге на 3000 метров среди юношей второго года на 18-ой легкоатлетической спартакиаде Первой школы города Аньлин». Затем подобрал другую: «Ши Цюси из класса 9-3 занял второе место в мужской эстафете 4x100 метров на 19-ой спартакиаде Первой школы». Потом первое место по баскетболу, третье место по плаванию среди мужчин...

Все это награды, завоеванные Ши Цюси на различных спортивных мероприятиях много лет назад...

— Но, брат, сейчас ты уже не такой, — Чи Ван вовсе не хотел задеть его, просто объективно отметил.

Изначально гордая улыбка Ши Цюси застыла на лице, как бы холодно ни было на улице, ветер в его сердце был по-настоящему леденящим.

— Забудь, мне не о чем разговаривать с таким глупым парнем, как ты, у которого силенок вообще нет. Уходи, я не буду бегать по утрам, собираюсь спать, — Ши Цюси потерпел полное поражение. Соревнуйся с таким талантливым игроком, он никогда не одержит верх.

Чи Ван почувствовал легкое сожаление, но не мог заставить того пойти с ним, только попрощаться и выйти в одиночку.

Наконец, отослав этого Великого Бога Несчастий, мозг Ши Цюси загудел, и он долго пролежал с закрытыми глазами, не испытывая ни капли сонливости.

— Я твоего дядю! — Он сел и беспомощно потер лицо. Сна ни в одном глазу, хватит валяться, собирайся и вставай, сделаешь горячий завтрак.

Вчера вечером он съел слишком много мяса, и желудок болел. Ши Цюси нашинковал квашенную капусту, добавил немного нежирной свинины и приготовил кислую суп-лапшу. У него дрогнула рука, когда пересыпал муку, и в итоге раскатанной лапши хватало на двоих.

Ши Цюси наполнил миску для себя, а остальное оставил в кастрюле. Он мог поесть это вечером.

Как раз, когда он собирался взяться за палочки для еды, кто-то снова постучал. Он прислушался — все тот же глупый человек.

Отказавшись от сопротивления, Ши Цюси больше не колебался, встал и открыл дверь. Чи Ван прикрывал голову одной рукой, а другой держал три хурмы.

— Брат Ши, хочешь попробовать?

Ши Цюси моментально закрыл глаза, но было уже слишком поздно.

— Я устал после пробежки и решил передохнуть, прислонился к двери, и вдруг хурма упала и ударила меня по голове... — Чи Ван позволил прикоснуться к своей голове. Он чувствовал слабую боль в момент удара. — Сейчас уже не больно.

— Нужно нанести лекарство, ты не можешь дотянуться до туда? — Он осмотрел затылок Чи Ваня, уже покрасневший и распухший. Его сердце было разбито: он такой глупый, вчера его избил тетя Ван, а сегодня хурма. Есть ли способ спасти его?

— Травма незначительная, нет необходимости в лекарстве. Кстати, брат Ши, хурма, кажется, замороженная, ее еще можно есть?

— ...Можно, хочешь попробовать? — В конце концов, хурма упала с неба, такую просто не встретишь. Ши Цюси смирился с поведением Чи Ваня и даже проявил инициативу к сотрудничеству. Знай он, что после отставки встретится с Чи Ванем, определенно не стал бы увольняться. Сто идиотов из отдела кадров не сравнятся и с половиной Чи Ваня.

Чи Ван с интересом вертел хурму. Он еще не ел ее замороженной и не знал, какая та на вкус. Хурма не полностью замерзла, и его руки покрывались соком, пока он очищал неподдающуюся кожуру. Еще чуть-чуть и начнет настоящая борьба.

Ши Цюси больше не мог этого выносить.

— Дай мне, так тяжело смотреть на то, как ты это делаешь, — он почистил ее, и ко рту юноши была поднесена очищенная хурма. — Ешь, просто ешь вот так, не жди, пока сок будет капать на одежду.

Чи Ван послушал его и откусил кусочек: замороженная хурма была более жесткой на вкус, а те части, которые не успели отогреться, жевались, как мороженное — вкуснее обычной хурмы.

Чи Ван утром не ел, поэтому разом прикончил хурму, очень довольный. Ши Цюси не мог сдержать вздоха, наблюдая, как тот поглощает еду.

— Хочешь лапшу? У меня есть еще на одну тарелку.

— Да!

После поедания лапши Чи Ван вызвался мыть посуду, и Ши Цюси не стал спорить.

Сейчас только десять, до обеда еще есть время. Он предложил Чи Ваню остаться у него и не возвращаться пока, бегать туда-сюда слишком утомительно. Нашел старый фильм и устроился по правую сторону дивана. Чи Ван накрылся пушистым пледом и сел по левую сторону.

Старый американский фильм, где главный герой готовит блюда и подарки к Рождеству. Наблюдая, как главный герой угощается имбирными человечками из тыквенного пюре и сливок, Ши Цюси почувствовал, как у него потекли слюнки. Кажется, дома есть тыквы. Может быть, он приготовит тыквенное пюре, но для пряников нужна духовка. Где ее взять?

Подождите, кажется, кто-то говорил, что умеет печь европейский хлеб, значит:

— У тебя дома есть духовка? — Ши Цюси слегка сощурился и посмотрел на сидящего рядом, немного сонный.

— Да, есть две, — медленно кивнул Чи Ван, погруженный в сюжет фильма и какое-то время нереагирующий на вопрос.

Тогда все легче. Ши Цюси выпрямился, протянул руку и похлопал юношу по плечу.

— После обеда в доме тети Ван я пойду к тебе домой.

— Хорошо, — Чи Ван не выказал ни малейших сомнений. Ши Цюси был доволен его отношением и планировал сделать пряничных человечков во второй половине дня. Он и не подозревал, что Чи Ван просто переел, у него кружилась голова от углеводов, мозг не работал, и он совершенно не внимал его слов.

Тетя Ван приготовила тушеные свиные ребрышки с фасолью, картофелем и баклажанами, а еще пожарила яйца и помыла большие листья, чтобы заворачивать рис.

Ши Цюси съел утром слишком много и еще переваривал, поэтому попробовал только шарики риса в листьях и немного ребрышек. Чи Ван утром тоже съел лапшу, но в обед смог проглотить три шарика риса в листьях, ребрышки, большую миску баклажанов и полтарелки квашеной капусты, после чего с довольным видом встал из-за стола.

— Приходите завтра, тетя приготовит вам цыпленка на пару! — Тетушка была очень довольна обедом и высоко оценила прибытие «великого героя». Перед выходом она набил полмешка апельсинов в качестве награды.

— Слава богу, ты родился не в нашей семье. Иначе такие старики, как я, голодали бы, — Ши Цюси, пошатываясь, шел с Чи Ванем по снегу. Аппетит другого каждый раз вызывал новый шок.

— У меня дома почти ничего нет из еды, — Чи Ван не знал, почему вместе с Ши Цюси и остальными, съедал так много. Будь так всегда, доктор не беспокоился бы о нем.

— Не выдумывай! Что, я и тетя с дядей действуем на тебя как таблетки для улучшения пищеварения?! — Ши Цюси не верил, считая, что тот стесняется признаваться в огромных запасах еды, поэтому лжет и придумывает всякую чепуху.

— Наверное, — Чи Ван улыбнулся, больше ничего не говоря. В последний раз, когда он признавался в своей болезни, Ши Цюси ему не поверил. Смелость сознаться пропала, и он не знает, сколько времени потребуется, чтобы вновь заговорить об этом.

Они вдвоем болтали веселились, и не успели опомниться, как оказались у двери Чи Ваня. Тот открыл дверь и повернулся к нему:

— Спасибо, брат Ши, что проводил меня, я пойду первым, — при последних приступах он слишком сильно разгромил дом. Ему неловко показывать все это другим, только через несколько дней он сможет пригласить его в гости.

Чи Ван благодарно улыбнулся, а затем захлопнул дверь, забыв о разговоре между ними во время просмотра фильма.

Что за хуйня? Ши Цюси смотрел на закрытую дверь и размышлял: может быть, он спал, пока они смотрели фильм?

Точно, должно быть, он спал... Да? Неудивительно!

— Чи Ван, открой мне дверь! — Ши Цюси поднял с земли деревянную палку. Молодое деревце, если не подрезать, не будет расти прямо — Чи Ван, нарушающий договоренности, будет справедливо наказан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод